

АЛЛЮЗИИ

Устал выходить один на дорогу.
Я стал глупо жить, но внемлю я Богу!

Умчался мой конь весеннею ранью.
В душе не огонь — я будто бы ранен.

Как много застал я чудных мгновений!
Да видно устал — все больше сомнений.

Ведь жизнь прожита. Своя ли? Чужая?
В душе пустота... Есть место для рая!

ЖИЗНЕННЫЙ КРУГ

Замыкается жизненный круг.
Заполняется точка за точкой.
И я понял не сразу, не вдруг,
Что живу я как волк-одиночка.

Страшно выйти за проклятый круг —
Обрамлен он как будто флажками.
Сам себе я единственный друг.
И тяжел одиночества камень!

Пару раз выбегал я за круг.
Утопал в новизне, восхищался!
Но включался врожденный испуг —
И не сдюживал я, возвращался.

Пусть сужается в круге зазор.
Мне-то что, мне уже не так важно.
И слабеет побег зазор,
И не хочется действий отважных.

Я останусь навеки в кругу,
Ближе к центру стараясь держаться.
Я же волк, выйти «За» не могу.
В круге я обречен оставаться.

ОЖИДАНИЕ ПРИБОЯ

Я родился давно —
Еще Халл называли Гулем...*
Я устал, и ожить смогу ли? —
Мне пока все равно.

Все равно мне пока.
Ведь неясны, размыты цели.
И корабль мой застыл на мели —
Обмелела река.

Но нахлынет прибой!
Мой корабль устремится в море.
Ведь прибой неизбежен вскоре —
Это встреча с тобой!

АБСОЛЮТНОЕ СЧАСТЬЕ

Абсолютное счастье!
Ослепительно ярко!
В честной битве с зимою
Победила весна.

Отступило ненастье.
Сердце жаждет подарка.
Ощущенье такое —
Я вернулся из сна.

В этом сне было страшно,
Все казалось ушедшим:
Отмолчали тревоги,
Отзвенели мечты.

Но ушел день вчерашний.
И, надежду нашедший,
Я — в начале дороги,
Вдоль которой цветы.

Раскаленное солнце
В светлой дымке немного.
От лучей защититься
Не спешу я рукой.

Словно в небе оконце,
Приоткрытое Богом.
Чтоб ко мне обратиться,
Ниспослать мне покой.

ПРОЩАНИЕ С СУХУМОМ

Ну прощай же, Сухум! Рябь морская дрожит.
И отводят глаза мертвецы-этажи.

* Гуль — устаревшее название города Халл в Англии.

Этажи-миражи. Окон горестный ряд.
След оставил шальной сумасшедший снаряд.

Но какой же снаряд след оставил уже
На бессмертной моей заплутавшей душе?!

Я приехал сюда: чувства мертвы, сух ум.
И просил: «Исцели, дай надежду, Сухум!»

О, Сухум, дорог мне твой чумазый песок.
Отогрел он меня, и я прежним стать смог.

Чуя ветер морской, чуть ровнее дыша,
Воскресала душа, расцветала душа.

Но я понял, что мне не вернуться сюда.
Ни в какие года, никогда, никогда.

Ведь не сможет вместить даже целая жизнь
Всех домов этажи, всех песков миражи.

ДРУГ УМЕР...

Зазвучал зуммер —
Это мой номер:
«Слышишь — друг умер,
Знаешь — друг помер».

Ну и я следом
Догоню друга.
Жили мы летом,
А сейчас вьюга.

И весна будет,
Налетит махом!
...Звались мы «Люди» —
Стали вдруг прахом.

МАСТИ НЕБЕСНЫЕ

Масль закатная: черви и буби.
Карты брошены на кровать.
Очень жаль, что банально и грубо
Нам приходится умирать.

Масль прощальная: пики и крести.
Черной краской мазнула кисть.
Ведь вчера еще были мы вместе,
А сегодня — поди разберись!

ДВУСТИШИЯ

Проводи меня взглядом хотя бы —
У тебя же во взгляде октябрь.

Была как кукла Барби,
А нынче лето бабье.

НЕДЕЛЯ КАК ЖИЗНЬ

Семь дней как семь десятилетий:
И время то, и время это.
Закончится однажды то, и то.
Износится как старое пальто.

И в понедельник ты ребенок,
Смешной веселый жеребенок.
Движению любому просто рад...
Пошел десятилетий быстрых ряд!

Прекрасна вторничная юность.
Увы! Она не затянулась.
Ушла есенински, как будто дым,
И я не буду больше молодым!

Среда — основа, сердце жизни.
Все чаще смотришь с укоризной
На собственную в жизни суету
И рядом женщину — совсем не ту.

Четверг, вторая часть недели,
Как быстро годы полетели!
Закат гораздо ближе, чем рассвет.
И слово «Да» все реже, чаще «Нет».

Разжат кулак десятилетий:
Пять пальцев — пятьдесят на свете
Тебе награда. Хочешь — получай!
О смерти вспомни словно невзначай.

А там суббота, выходные...
Но близятся года такие,
Когда пугает слово «Выходной».
Оно как шаг, как выход в мир иной.

Но есть надежда — воскресенье.
Не просто день — души спасенье!
Бросаешь в прошлое спокойный взгляд.
Ведь завтра новый день — продлится ряд!